

ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

В. А. ШАВРИНА

В. А. Шаврина

ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Страницы истории краснокамской нефти

Пермь
2010

Датой рождения краснокамской нефти принято считать 2 апреля 1936 года. Именно в этот день из скважины № 7 пошла первая долгожданная нефть. Это стало огромным событием для СССР – оно положило начало промышленному освоению богатейшей Волго-Уральской провинции, где в последующие годы работало семь крупнейших нефтедобывающих объединений страны.

Мне было тогда 11 лет, и я, конечно, даже представить не могла, что вся моя трудовая жизнь будет связана с Краснокамском, городом, который войдет в историю развития нефтяной отрасли как первенец большой уральской нефти. Я благодарна судьбе, что случилось именно так...

МОЮ ЮНОСТЬ ОТНЯЛА ВОЙНА

Начавшееся лето 1941 года не предвещало трагедии. Я, окончив восьмой класс, отправилась с группой одноклассников в поход по окрестностям родной Полазны. Отдохнувшие, с массой прекрасных впечатлений, через пару дней мы возвращались домой. По дороге шутили, смеялись. Около сельсовета увидели большое скопление людей. «Что такое, почему народ собрался?» – поинтересовались мы. Ответ нас поразил: «Разве вы не знаете, что сегодня в 4 часа утра на нас напала фашистская Германия?!» Мы сразу побежали в школу, где собрались учителя и школьники. В этот день закончилось наше счастливое детство...

Вскоре нас, еще вчерашних школьников, направили на сбор коры для изготовления пороха, а затем в колхоз на уборку урожая. Школу закрыли. Многие ученики старших классов ушли на фронт.

Так как работы в Полазне не было, а продолжать учебу в Добрянке я не могла из-за материальных трудностей, в марте 1942 года решила перебраться в Краснокамск. Здесь жила семья, с которой мы были дружны еще по Верхнечусовским Городкам. С их детьми я в свое время бегала смотреть на нефтяную вышку, которую впоследствии стали называть «бабушкой». Помню, как пытались забраться на нее... Может, именно этот факт биографии и стал отправной точкой для выбора профессии. Я твердо решила, что буду работать только у нефтяников. Мечта моя сбылась: полвека я отдала нефтяной отрасли.

Переехав в Краснокамск, я в 16 лет поступила на работу в контору «Электроток» треста «Краснокамскнефть». Это было 11 марта 1942 года. В отделе кадров, увидев мой аттестат об окончании 8 классов (грамотная!), сразу направили работать на электрощите, а через три месяца – на электроподстанцию «Краснокамская». Что из себя представлял тогда трест «Краснокамскнефть»? Располагался он в большом бревенчатом здании, перевезенном из Верхнечусовских Городков. Это была добротная деревянная постройка с двумя входами. В ней помещались управление треста, ЖКО, строительное и буровое управления, библиотека. Вокруг конторы работники нефте-

промысла высадили желтые акации, березы. Летом, когда зацветала акация, было очень красиво. Вход в здание украшали скульптуры Ленина и Сталина.

Производственные объекты находились вблизи конторы около реки Ласьвы. Здесь же на Ласьве располагались и спальные барачные кварталы.

Электроаппаратура в те времена была примитивная. Скважины нефтепромысла подключались к электрощитам – в районе Нового поселка, на Гознаке, около моста через реку Агабабовку, рядом с узлом связи и у бывшего склада НГДУ «Краснокамскнефть». Электростанция «Краснокамская» была выполнена капитально из кирпича с очень сложной системой шин для обеспечения надежности бесперебойного электроснабжения нефтяных объектов.

Каждая скважина подключалась через предохранители и рубильники, смонтированные на деревянных столбах. Станки-качалки были установлены на деревянных основаниях с противовесами из ящиков с камнями и металлическим ломом. Они располагались по всему городу, издавая звуки и скрежет, напоминающие крики Тарзана из известного послевоенного кинофильма. Ребятишки так и норовили покататься на них, как на лианах, подобно любимому киногерою.

МЫ БЫЛИ КРЕПКИМ ТЫЛОМ

В Краснокамск во время войны было эвакуировано несколько предприятий топливно-энергетического комплекса – нефтеперерабатывающий завод из Бердянска, экспериментальная контора турбинного бурения из Баку, а также специалисты-нефтяники из западных районов страны. Вместе с коллегами-краснокамцами они занимались совершенствованием техники и технологии бурения скважин, добычи и переработки нефти.

Телефонистка узла связи нефтяников № 1 Евгения Дымова (Трофимова) вспоминала позже, что коммутатор постоянно был перегружен. Работали на износ, стараясь обеспечить связью всех нефтяников, особенно «горячих» бакинцев.

Краснокамские нефтяники отказались от выходных, работали по 12 часов. В 1942 году половину работников нефтепромысла составляли женщины, которые пришли на смену ушедшим на фронт отцам, мужьям, братьям. Они осваивали профессии операторов, помбуров, шоферов, электриков, кочегаров и т. д. Моей первой на-

ставницей в работе стала легендарная Евдокия Ивановна Усталова, единственная женщина верхолаз. Хорошо помню помбура Марию Чугаеву, Валентину Драчеву (Пищальникову), шофера Евгению Казанцеву и других моих коллег.

Людей не хватало, поэтому нередко ручные работы выполнялись самими руководителями цехов, участков. Когда для пуска наклонной скважины № 2-н срочно потребовалось построить воздушную километровую линию электропередачи, работы по установке деревянных опор вручную выполняли управляющий трестом В. С. Быстрицкий, начальник электромонтажного цеха В. Я. Чернышев, главный инженер конторы «Электроток» Г. П. Тихомиров, а руководил ими... замечательный мастер Н. Я. Катков.

В том же 1942 году по мобилизации НКВД в Краснокамск прибыли три тысячи девушек и женщин немецкой национальности. У нас в конторе «Электроток» трудилось около 20 женщин-немок. Из них мне особо запомнились Роза Шваб, Оля Бендер (Кисс), Валя Эпп, Эльза и Инна Курц. В 1943 году стали работать операторами добычи нефти Берта Кауфман, Роза Зайлер, шофером – Вера Петендорф (Бирюк). Большим горем для всех стал несчастный случай на электрощите, случившийся с Эльзой Курц, которая погибла от сильных ожогов при коротком замыкании.

Многие из приехавших в довоенные годы в Краснокамск работали здесь всю жизнь. Это и нефтяники-первооткрыватели из Верхнечусовских Городков А. Д. Ашукин, Т. И. Васильева, В. П. Тощев, М. Н. Соседков, А. А. Перов, В. П. Соснин и другие.

О Михаиле Сергеевиче Миронове, переехавшем в Краснокамск из Баку, хочу рассказать подробнее. До перехода в трест «Краснокамскнефть» в 1936 году Михаил Сергеевич занимал ответственный пост в Центральном Комитете партии, а после войны работал освобожденным секретарем партийной организации нефтепромысла. Последние годы перед выходом на пенсию трудился в конторе перекачки нефти.

В конце 1930-х годов к Миронову переехали родители и брат Павел. Впоследствии и они стали нефтяниками – отец работал в механической мастерской, брат – оператором добычи нефти. Позже к семье присоединились сестра Анна Сергеевна с мужем. Анна работала дежурной электроподстанции конторы «Электроток», а ее супруг Михаил Сбитнев – электромонтером в Северокамском сетевом районе № 2.

О семье Сбитневых у меня сохранились самые теплые воспоминания. Это были люди глубоко преданные делу, активные, настоящие бойцы нефтяного фронта. Участник войны Михаил Григорьевич Сбитнев пользовался большим авторитетом в коллективе. Сегодня нефтяную династию Мироновых-Сбитневых продолжает Антон Сбитнев – внук Михаила Григорьевича и Анны Сергеевны.

РАБОТАЛИ УДАРНО, ОТДЫХАЛИ КУЛЬТУРНО

Все мы трудились в напряженном ритме. Прекрасно осознавали, насколько ценна каждая рабочая минута, как необходимы нефтепродукты фронту. В каждом из нас была сжатая пружина единой воли, общей устремленности – все без остатка усилия отдать на разгром врагов, приблизить час Победы. Краснокамские нефтяники выпускали газету «Нефть – фронту». Первым ее редактором была А. С. Москвина, впоследствии начальник планово-экономического отдела.

В авангарде всех дел выступали коммунисты и комсомольцы. В их числе – Елизавета Михайловна Милютина, сегодня – старейший краснокамский нефтяник, а тогда – активная участница партактивов, митингов, слетов стахановцев. Она приехала в Краснокамск в марте 1937 года из Марийской АССР. Начала свою трудовую деятельность в 16 лет учеником бухгалтера на Краснокамском нефтепромысле. Комсомольская жизнь на промысле бурлила. Проводились митинги, ночные рейды по участкам нефтепромысла, субботники по заготовке леса. «Мы постоянно слушали сводки с фронта, отмечая на карте продвижение Красной Армии, – рассказывала Елизавета Михайловна. – Организовывали сбор теплых вещей для солдат, шили кисеты для махорки, вели переписку с бойцами, ухаживали за ранеными бойцами в госпитале, работали на уборке урожая в колхозах».

В военные годы основным был гужевой транспорт. Нефтепромысловики содержали конный двор. А другие транспортные средства заказывались в транспортной конторе «Молотовнефтекомбината». Дороги к скважинам и другим нефтяным объектам были из торцового дерева, их в народе так и называли – торцовки. Механическая база была слабая – полукустарная мастерская, кузница. Позже организовали комбинат подсобных предприятий, который возглавил Алексей Иванович Пчела.

Суханово. В. А. Шаврина, Ю. В. Урасов, К. С. Соломенникова. 1970-е гг.

Н. П. Ласков при пуске буллита в Суханово. Середина 1970-х гг.

ЧУЛКИ ИЗ «ОПЛЕТОЧНОЙ ПРЯЖИ»

Нефтяники Краснокамска оказывали помощь в строительстве эвакуированного из Бердянска (Осипенко) крекинг-завода на правом берегу Камы между КЦБК и речкой Малой Ласьвой. С эшелонами прибыли в Краснокамск основной рабочий персонал и инженерно-технические работники вместе с семьями. Среди них – А. Г. Кобялковский, впоследствии много лет проработавший председателем Краснокамского горисполкома, П. М. Друговейко, руководивший НГДУ «Краснокамскнефть» с 1957 по 1974 год.

Все силы были брошены на увеличение добычи нефти. На создание хороших бытовых условий внимания обращали мало, хотя эти вопросы часто ставились перед руководителями треста. Я помню, как однажды с фронта привезли нам валенки разных размеров, такие твердые-твердые... Поначалу я даже обрадовалась, когда одна пара досталась мне. Но, увы, ходить в них было очень неудобно, и радости моей не было предела, когда мы получили новую партию войлочных бурок. Хотя все они и были больших размеров – 40-го, 42-го, – но все же гораздо удобнее.

Выручала нас «бумовская» шерсть – отходы нашего бумкомбината. Распуская отработанное полотно, мы вязали из «оплеточной пряжи» носки, варежки, чулки и даже свитеры и шарфы. В летнее время для шитья тапочек в ход шли отработанные брезентовые ремни шкивов станков-качалок. Выживали как могли. Хлеб получали по рабочим карточкам: буровики по килограмму, остальные – по 800 граммов. Для рабочих основных специальностей полагались дополнительные пайки, обеды. В столовой обеды выдавались по продуктовым карточкам с отрезными талонами «крупа», «мясо», «масло».

ПОЧЕМУ ПОСЕЛОК НАЗВАЛИ КРЫМ

В 1942 году был организован «Молотовнефтекомбинат», а в его составе – трест «Краснокамскнефть». Первым управляющим трестом стал Г. М. Бабуров, главным инженером – Н. М. Бывших. Хочу напомнить тот факт, что долгие годы электроснабжение нефтеперерабатывающего завода № 422 (гл. энергетик – Дудко) и секретного завода № 749 (гл. энергетик – Редько) шло от электроподстанции «Краснокамская» треста «Краснокамскнефть».

Секретный завод № 479 был построен в годы войны в районе, который сегодня все называют «Крым». И мало кто знает, что свое

название этот поселок получил в честь этого самого завода, эвакуированного из Крыма. Заводчане, среди которых было немало эвакуированных, вели разбуривание скважин йодобромной воды, используемой в технологиях повышения октанового числа бензина. О том, как это было важно для разгрома врага в морозные зимы 1941–1942 годов, говорить не надо.

Огромным событием в производственной жизни нефтяников стало внедрение в 1943–1945 годах новых методов интенсификации добычи нефти – закачки воздуха в пласт, термогазодинамического воздействия на призабойную зону пласта и торпедной перфорации эксплуатационной колонны. Благодаря внедрению этих технологий нефтедобыча возросла в 4–9 раз! Многие старожилы города помнят компрессорную станцию в районе Гознака на улице Калинина, там, где сейчас автобусная остановка «12 коллектор».

Героический труд людей, организованная работа партийных, советских и хозяйственных органов принесли свои результаты. В 1943 году у нас на промысле была достигнута максимальная добыча – 210,7 тысячи тонн нефти! Безусловно, огромная заслуга в этом эвакуированных и приехавших в город бакинских и грозненских специалистов. Они многому научили наших нефтяников, передавая им свой богатый опыт. Их, кстати, можно было отличить по белым полушубкам и буркам. На слуху тогда были фамилии А. Д. Амирова, Э. И. Тагиева, Р. А. Иоанесяна, С. И. Аликина. Я сама прекрасно помню многих, в том числе Степана Ивановича Аликина, которому была присуждена Сталинская премия. Красивый, веселый, очень общительный – он был душой нефтепромысла. На него часто заглядывались наши женщины.

Часто звучало в сводках с промысла имя передовика Д. И. Нестерова, у которого были и есть продолжатели: дочь Нина Дмитриевна, оператор по исследованию скважин, ее муж Михаил Никитич, работник электролаборатории, внучка Вера Михайловна Шилкова и ее супруг Юрий Аркадьевич сегодня трудятся в ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ».

Самоотверженным трудом запомнились мне Д. А. Максименко, Ф. В. Чесалов, А. И. Глушков, В. М. Васьков, И. Т. Цвигун, П. Н. Шаламов, В. И. Фокеев, И. Г. Абузаров, А. Ф. Богомялков и другие. Сегодня эти люди – легенда краснокамской нефти, наша гордость и слава. Им выпала трудная миссия – добывать нефть в самые суровые военные годы, сделать Краснокамск «вторым Баку».

У ВОЙНЫ НЕДЕТСКОЕ ЛИЦО, ИЛИ КАК НАЧАЛЬНИК СВОИ КАДРЫ «ПОТЕРЯЛ»

Нефть со скважин в окрестностях Бумстроля поступала по нефтепроводам на сборные пункты и далее через эстакаду налива отправлялась железнодорожными цистернами на нефтеперегонные заводы, а также баржами по Каме. С пуском в 1943 году Краснокамского нефтезавода вся нефть с пермских месторождений пошла сюда на переработку.

Контора «Электроток» осуществляла электроснабжение не только объектов бурения и добычи нефти, нефтеперекачки, но и лесозавода, шлакоблочного завода, построенных для нужд нефтяников, вспомогательных цехов, химзавода № 749, а также колхозов, совхозов, различных подсобных хозяйств предприятий Краснокамского района, куда входил весь левый берег Камы – до станций Чайковская и Шабуничи. Сегодня о таком широком функционале энергетиков-нефтяников мало кто помнит, но так было вплоть до 1968 года, до образования городских электросетей.

А я, проработав на электрощите около трех месяцев, была переведена младшей дежурной подстанции «Краснокамская». Мне очень хотелось учиться, и, когда в марте 1943 года предложили поехать на Всесоюзные курсы нормировщиков, я с радостью согласилась. После их окончания меня назначили техником по нормированию в электро-ремонтную мастерскую конторы «Электроток», руководил которой П. И. Ощепков. Электро-ремонтная мастерская находилась в одном здании с управлением конторы «Электроток». Коллектив здесь был молодежный, в основном подростки 13–15 лет.

Работали мы по 12 часов без выходных и отпусков. По законам военного времени за опоздание на 15 минут судили. Жили почти все в одинаковых условиях – в неблагоустроенных бараках. Работали очень напряженно, часто оставались сверхурочно в ночную смену. Не было грузоподъемной техники и приспособлений для укладки обмотки моторов. Помню, подростки, словно муравьи, перетаскивали, поднимали тяжести, до крови и мозолей обдирали руки, ремонтируя электродвигатели. Требования и спрос с мальчишек был наравне со взрослыми.

Руководил этой бригадой мастер электро-ремонтной мастерской Ф. Т. Богданов – мудрый, опытный, человечный. Помогали ему М. А. Галкина и Е. У. Лысова. Высокие нормы не только выполняли,

П. Г. Энс, токарь, репатриированный с Украины

Н. Ф. Пяткин, начальник сетевого района № 2

Н. Ф. Дворянинов, мастер электроремонтной мастерской

М. С. Миронов, бывший член секретариата ЦК ВКП(б)

но и перевыполняли. Словно второе дыхание открывалось после митингов и собраний, на которых была одна повестка – «Всё для фронта, всё для Победы!»

Вспоминаю случай, когда пришел как-то в контору начальник узла связи В. С. Чекашкин и говорит: «Потерял» я сегодня свои кадры. Ребятушек после обеда искал, искал и нашел за цехом, сидящих в песке и лепивших с помощью деталей телефона «мороженки». Ну что с ними сделаешь, ведь это, по сути, еще дети. А работать надо». Дисциплина была строгая. Но ребята-слесари в обеденные перерывы все равно не могли сразу успокоиться: бегали, прыгали, прятались в цехе за большими электродвигателями, зимой играли в снежки и т. д.

ПЛАКАЛИ, ЧТО НЕ ХВАТИЛО ПЕЛЬМЕНЕЙ...

Молодость брала свое. Мы по собственной инициативе организовали художественную самодеятельность. Из фольгированной ленты отработанных конденсаторов мастерили костюмы. Выступали перед нефтяниками. Старшие поддерживали наше увлечение. Перед праздниками нам сооружали в электромастерской временную сцену. Вообще, отношения в коллективе были теплыми и доброжелательными, но и требовательными.

Вспоминается эпизод 1943 года, когда нашу художественную самодеятельность конторы «Электроток» (единственную в то время у нефтяников) пригласили выступить в Доме техники по случаю победы в социалистическом соревновании и получения переходящего Красного знамени. В концерте участвовали гармонист Андрей Титович Новоселов, приехавший из Баку заведующий электролабораторией Неретин, работники нефтепромысла Анастасия Матвеевна Березина и Александра Даниловна Журкина.

Зрители располагались за праздничными столиками с незамысловатым угощением: капустой, огурцами, картошкой и... пельменями. Зная, что после концерта нас тоже угостят пельменями, мы были особо воодушевлены. Те, кто уже исполнил свой номер, садились за столики. Так получилось, что я и несколько моих коллег выступали последними. Каково же было наше горе, когда после выступления, сев за стол, мы не обнаружили на нем пельменей. Сегодня смешно об этом вспоминать, но тогда мы, полуголодные подростки, расплакались. Неловкость почувствовали и взрослые, стали нас утешать. Нам пообещали организовать вечер, на котором обязательно будут

пельмени. И, действительно, такой вечер состоялся. Были на нем песни, танцы, вкусный компот и... наши долгожданные пельмени! Слово свое взрослые сдержали! Они понимали и жалели нас, подростков и детей военного времени.

В 1942 году после окончания института в контору «Электроток» был направлен молодой инженер В. Я. Чернышев. На него было больно смотреть – худой, в шинельке, в стоптанных ботинках. А вскоре еще и заболел туберкулезом. Многие работники старались его подкормить. Он не забыл доброе отношение. После войны ему пришлось уехать, а через тридцать лет он навестил тех, кто поддержал его в трудное время, в том числе и вылечившего его врача Д. И. Кузьминых.

Кроме выполнения основной работы нефтяники помогали убирать урожай в колхозах. Шефствовали мы и над ранеными в госпитале.

РЕМОНТНО-МЕХАНИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ БЫЛИ ЛУЧШИМИ

В конце войны в Краснокамск из Казахстана была репатриирована Елена Ивановна Винс. Сначала она работала трактористкой в подсобном хозяйстве объединения «Молотовнефть», позже устроилась в механическую мастерскую Краснокамского нефтепромысла, которой руководил Б. И. Фельдман. Елена Ивановна с большой теплотой рассказывала мне о бывших коллегах А. А. Дмитриеве, И. М. Тюнькове, Б. Я. Валенине, Л. А. Котляревском и других. Но чаще всего о возглавившем мастерские после Фельдмана – Геннадии Михневиче, которого все очень уважали.

«Сам из репрессированных, он всегда очень внимателен был к коллегам, особенно к таким же, как и он, оторванным от родины маховиком сталинских репрессий, – вспоминает Елена Ивановна. – Михневич был блестящий хозяйственник, умелый руководитель, прекрасно знал все тонкости производства. За время его работы был построен в 1980 году новый большой просторный цех, с парилкой, душем, теплым туалетом. Построено новое здание конторы цеха. В механической мастерской изготавливали для нефтяников различные емкости, резервуары, конструкции и эстакады налива нефти и др. Позже мастерские были переименованы в прокатно-ремонтный цех электрооборудования (ПРЦЭО). Его после ухода Михневича недолго возглавлял В. Яковлев, затем И. Львов. К слову сказать, достойными продолжателями династии Михневичей стали его сын

Владимир, сейчас – президент ВНИИСТ в Москве, и дочь Татьяна, заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности».

Ремонтно-механический цех с полным правом считался побратимом нашего цеха – ПРЦЭиЭ. Мало того, что мы находились с ним через дорогу, ездили на работу на одном автобусе, ходили обедать в одну столовую, но и взаимодействовали в производственной деятельности: наш цех «давал» электроэнергию, а ПРЦЭО осуществляли монтаж оборудования. Со многими бывшими работниками этого цеха я дружу до сих пор.

ОБЩАЯ ДЛЯ ВСЕХ НАГРАДА – ПОБЕДА!

Наконец свершилось: 9 мая 1945 года! День Победы, долгожданный праздник! Люди плясали, обнимались, пели, плакали от радости. Радость победы была безмерной. Повсеместно проходили митинги. Нефтяники и нефтепереработчики давали твердое слово – работать еще лучше. Выступающие говорили, что даже в самые тяжелые дни их не покидала вера в победу. Ради этой победы мы работали, не жалея сил.

Так же, как и я, в 1942 году пришла работать на нефтепромысел Зоя Васильевна Бажукова. Было ей в ту пору 14 лет. Устроилась в электроремонтную мастерскую вначале ученицей, потом стала электрообмотчицей. На предприятии Зоя Васильевна проработала 43 года, награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовое отличие», имеет много поощрений и грамот. О том, как она услышала весть об окончательной победе 1945-го, Зоя Васильевна помнит до сих пор.

«На трех машинах-«полуторках» нас привезли в Северокамск на праздник, организованный в честь открытия девонской нефти, которую дала скважина № 8. Разместились за сколоченными столами на открытом воздухе. Говорились речи, поднимались стаканы и произносились тосты. Во время праздника нам взволнованно, с большой радостью сообщили о капитуляции Японии. Радости не было конца! Окончательная победа в жестокой войне!»

В это же время телефонисткой на северокамском коммутаторе работала Мария Яковлевна Пухарева. В нефтеразведке она – с 1937 года. Отработала здесь всю войну, прекрасно помнит дату, когда пошла девонская нефть.

Коллектив медсанчасти НГДУ «Краснокамскнефть». 1977 г.

В. А. Шаврина преподает политэкономию коллегам.

*Слева: А. С. Москвина, М. Л. Соседков, М. А. Савчина, М. А. Репин;
справа: Г. Н. Каменских, В. В. Казаков, Н. Ф. Дворянинов, Е. А. Вист*

«9 августа 1945 года бригада Михаила Кропачева получила мощный фонтан девонской нефти на Северокамском месторождении. В честь этого события был организован праздник. Каково было мое изумление, когда я среди приглашенных гостей увидела бывшего начальника нефтеразведки Северокамска довоенного времени Михаила Ивановича Панцева, приехавшего на праздник из Москвы в генеральской форме. Он меня, конечно, узнал, мы долго с ним разговаривали, вспоминали самые тяжелые и суровые испытания, выпавшие на долю коллектива в то время. Северокамские нефтяники тогда жили, в основном, в частных и в двухэтажных домах. Многие годы сообщение с Краснокамском осуществлялось по основной дороге. В весеннее и летнее время дежурили трактора для перетаскивания машин в низких местах на участке от деревни Брагино в сторону Северокамска».

Заканчивая главу о военном времени в жизни нефтяников, хочется еще раз обратиться к воспоминаниям руководителя нефтепромысла В. А. Быстрицкого и директора Краснокамского нефтеперерабатывающего завода А. С. Эйгенсона, которые приезжали к нам на собрания, участвовали в митингах, партсобраниях. «Взаимопонимание между руководителями эвакуированных на Урал и ранее здесь работавших предприятий и организаций было проявлением общего патриотического подъема, понимания важности задач, стоящих перед страной в целом и каждым предприятием в отдельности», – писали они позже.

НАЧАЛО МИРНОГО ТРУДА. СЕВЕРОКАМСК

Послевоенные мирные годы для краснокамских нефтяников начались с освоения имеющихся и новых нефтяных залежей. Продолжалось интенсивное разбуривание новых скважин на Северокамском нефтепромысле. В 1946 году была введена в эксплуатацию вторая нитка нефтепровода Северокамск – Краснокамск, построены групповые установки и центральная насосная для перекачки нефти, химлаборатория, мехмастерская, электроцех и другие объекты. Обустраивались дороги по промыслу.

Многие помнят, какая была дорога от Краснокамска до Северокамска. Приходилось добираться целый день: грязь непролазная! Без сапог в Северокамске вообще нельзя было обойтись, особенно в дождливое время года. Я в то время работала в абонентской службе. Нас посылали замерять нагрузку по фазам для установления правильной балансировки грузов на станках-качалках. Вот уж где мы хлебнули лиха!

Позже, работая уже старшим инженером, тоже часто бывала в Северокамске, особенно при пуске нефтеобъектов, когда необходимо было строго проверять состояние электрической части. Большое внимание уделяли кустовой насосной станции, на которую всегда приезжали комиссии по технике безопасности. Все проверки совмещали с замером заземления объектов. Эту работу добросовестно выполняли работники цеха К. С. Соломенникова, Ф. Е. Макасин. Вот кому больше всех пришлось помесить северокамской грязи!

Поскольку протяженность ЛЭП-6кВ и ЛЭП-0.4кВ была большая, соответственно и количество трансформаторных пунктов было немалым. Так что работы электрикам сетевого района № 2 всегда хватало. Трудилось в коллективе тогда много фронтовиков – Михаил Зырянов, Михаил Сбитнев, Борис Попов, Николай Пяткин, опытные электромонтеры Алексей Колпаков, Иван Пермяков и другие. Требования к нашей работе были очень высокие, но мы справлялись, серьезных нареканий от проверочных комиссий не было ни разу. Тщательно оформляли всю необходимую документацию, в чем огромная заслуга К. С. Соломенниковой, В. В. Малышевой. Никогда не забуду своих северокамских коллег: А. Койнова, которого называли нефтяником от Бога, А. Бусыреву, П. Казакова, Т. Михневич, М. Крупину, В. Бабицкого, семью Стряпуниных и многих других.

С северокамской нефтью связано имя одного из известных и старейших краснокамских нефтяников, бывшего начальника северокамского участка Александра Федоровича Богомяткова. Я была с ним хорошо знакома, восхищалась его трудолюбием и профессиональной компетентностью, нередко советовалась с ним по производственным вопросам. Первые годы послевоенной жизни нефтяников Краснокамска Александр Федорович прекрасно помнил и нередко даже публиковал свои воспоминания на страницах местной газеты.

В частности, он рассказывал, что для улучшения культуры на нефтепромыслах на скважинах были ликвидированы вышки и эклипсы, скважины переведены на безвышечную эксплуатацию. Улучшилась технология подземного ремонта скважин. Уровень нефти в емкостях и буллитах стали замерять при помощи замерных устройств, а не деревянными рейками, как раньше. На Краснокамском месторождении был проведен эксперимент закачки воды для поддержания пластового давления.

Не отставали от эксплуатационников и краснокамские буровики. Еще в 1953 году буровые бригады полностью перешли на турбинный

способ бурения, что позволило увеличить скорость проходки в пять раз. С 1952 года для борьбы с парафином начали применять скребки на штангах. При движении их вверх-вниз парафин удалялся со стенок труб и струей нефти выносился на поверхность. На Краснокамском месторождении нефти широко применяли вторичные методы эксплуатации – закачку воздуха в пласт, а затем – воды через нагнетательные скважины. Проводили обезвоживание и обессоливание нефти на термохимических установках в центральных парках сбора, чтобы сдаваемое на нефтеперегонные предприятия черное золото было более качественное.

На краснокамских нефтепромыслах проводились различные виды обработки скважин, делались гидроразрывы пластов, пескоструйная и коммулятивная перфорация пластов и обсадных труб и т. д. Увеличению добычи нефти способствовало внедрение станков-качалок СКН-6, СКН-10, насосов ЭЦН и другого нефтяного оборудования. Применение внутриконтурного заводнения на Восточном и Западном поднятии Северокамского месторождения позволило эффективнее извлекать запасы нефти и тем самым снизить ее себестоимость. Все это позволяло не только поддерживать добычу нефти на старых месторождениях, но и наращивать добычу на вновь открываемых и вступающих в эксплуатацию месторождениях.

НЕМЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ...

В конце 1950-х годов в связи со строительством Воткинской ГЭС был ликвидирован левобережный промысел, который попал в зону затопления. Электроснабжение левобережного участка осуществлялось от насосной подстанции Краснокамского ЦБК по дну Камы несколькими морскими кабелями до буферной электроподстанции. При порыве кабелей плотами с древесиной для восстановления вызывали спецперсонал ЭПРОН из Москвы. Людей не хватало, так как на вытягивание одного метра кабеля требовалось 2-3 человека. Привлекались люди со стороны и, зачастую, немецкие военнопленные, содержащиеся в Краснокамске.

Конец 1940-х – начало 1950-х годов – это пора трудовых побед левобережного промысла № 2. Он имел достаточный «вес» по добыче нефти в тресте «Краснокамскнефть». В рабочем поселке «левобережников» проживало больше тысячи человек. Условия жизни

Народный хор ДК «Нефтяник». 1953 г.

Коллектив электростанции «Краснокамская». Начало 1950-х гг.

были тяжелые: не было бани, детских учреждений, средней школы, аптеки, работал всего один магазин, большинство семей нефтяников жили в своих домах и землянках. Большие неудобства были связаны с переправой через Каму, особенно во время разлива. Не спасал даже постоянно курсировавший здесь катер.

ВАСИЛЬЕВКА ВОЗРОДИЛА ПРОМЫСЕЛ

В мае 1961 года на базе Краснокамского и Северокамского промыслов в 17 километрах от поселка Ильинский организуется Васильевский нефтепромысел, начальником которого назначается А. М. Заморин, а старшим геологом – В. М. Змеев. Все силы были брошены на обустройство Васильевского месторождения и строительство нефтепровода Васильевка – Северокамск. Нефтепровод, объявленный ударной комсомольской стройкой, досрочно сдали в эксплуатацию 17 октября 1961 года. Васильевская нефть устремилась по стальным артериям. Первопроходцами Васильевского промысла были монтажные бригады Н. С. Глебко, И. М. Черных, бригады Пантюхина и Вошкарина. К концу 1961 года добыча нефти составила 1833 тонны.

Ввод в эксплуатацию Васильевского месторождения в 40 километрах от Краснокамска практически возродил Краснокамское нефтепромысловое управление. За счет пластовой энергии скважины фонтанировали. В 1965 году фонтанным способом было добыто 360 тысяч тонн нефти. Всего было разбурено 24 скважины, которые через несколько лет были переведены на механизированный способ эксплуатации. Как упоминалось ранее, начальником Васильевского месторождения был назначен А. М. Заморин, старшим инженером – Н. П. Ласков, который впоследствии стал начальником Васильевского нефтепромысла, затем – начальником ЦИТС НГДУ «Краснокамскнефть».

На нефтепромысле сразу была обустроена база с котельной, электроцехом, конторой. Коллектив был небольшой, но очень дружный. Здесь работали В. Чепурин, И. Вошкарин, Ф. Чернышев, В. Василяди, В. Яценко, Р. Ласкова, супруги Самохины. Федора Чернышева за блестящие знания по электрике часто называли «профессором». Много в коллективе было рационализаторов. Впервые здесь были внедрены электроцентробежные насосы (ЭЦН). Ремонт погружных электродвигателей ЭЦН также производился в электроцехе Васильевского нефтепромысла.

В ноябре 1966 года была пущена ТХУ и построен собственными силами десятикилометровый нефтепровод Кузьминка – Васильевка, восьмикилометровая ЛЭП, установлены буллитные емкости и групповые замерные установки (ГЗУ). Раиса Борисовна Ласкова рассказывала, что нефтяники оказывали большую помощь поселку, особенно образовательным учреждениям. Так, для учащихся Ильинской музыкальной школы были организованы поездки в Белоруссию, Москву, различные туристические походы и т. д. Для специалистов-нефтяников в поселке было построено восемь трехквартирных брусчатых домов, магазин, столовая.

НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ – ПРЦЭиЭ

В освоении нефтяных богатств Западного Урала активно участвовали работники электромонтажного цеха конторы «Электроток», а затем – прокатно-ремонтного цеха электрооборудования и электроснабжения (ПРЦЭиЭ). История цеха началась еще в довоенное время. Первоначальное его название – механо-энергетическая контора (МЭК). В разное время ее возглавляли В. Гущин, Е. Копытов, В. Проничев, П. Шаламов.

Одним из ярких специалистов конторы был мастер электроремонтной мастерской Николай Филиппович Дворянинов. При его непосредственном руководстве и участии была механизирована установка на поворотные столы электродвигателей для выполнения электрообмотки. Поворотные столы облегчили труд электрообмотчиков и увеличили производительность труда. Непосредственно в цехе была оборудована печь для обжига обмотки, что избавило обмотчиков вручную переносить их в кузницу через дорожную трассу и по территории механической мастерской. В самом здании были оборудованы теплые туалеты, умывальник.

Ведущими обмотчиками здесь долгие годы трудились З. Г. Хасанова, М. Г. Романова, З. В. Бажукова, Е. В. Белаш, Е. У. Лысова, электрослесарями – Г. Д. Баранов, М. И. Егоров и другие. Большими мастерами своего дела были Н. М. Музов, Н. Р. Рузанов, Н. А. Романов, В. В. Казаков, Ф. Е. Макасин, Е. С. Константинов, В. В. Малышева.

Лаборатория конторы «Электроток» и электромонтажного цеха отличалась хорошим оснащением и считалась кузницей кадров для НГДУ «Краснокамскнефть». Из рядов работников электролаборатории ушел на должность главного энергетика конторы бурения

М. Н. Ратников. Был начальником сетевого района № 1, а затем руководил ремонтом электропогружных двигателей А. Д. Графов.

В 1958 году контора «Электроток» ликвидируется. На ее базе в структуре Краснокамского НПУ создается подразделение, в состав которого вошли электромонтажный цех с двумя сетевыми районами, цех связи, лаборатория и пароводоцех. Руководил тогда подразделением участник войны Г. Н. Каменских. После него цех возглавил И. П. Точилкин, бывший начальник сетевого района № 2. На долю Ивана Петровича выпало освоение Ножовского месторождения, сыгравшего огромную роль в развитии прикамской нефти.

Свnedрением станков-качалок СКН-6, СКН-10, электропогружных насосов и нового производственного оборудования происходило перевооружение электроснабжения. Устанавливались комплексные трансформаторные пункты, осуществлялся перевод воздушных линий электропередач на кабельные, замена пусковой аппаратуры и т. д.

Окончив двухгодичные курсы мастеров-электриков, а затем вечернее отделение Краснокамского техникума, я была переведена инженером абонентской службы при техотделе. При создании городской электросети мне было сделано лестное предложение возглавить Краснокамский энергосбыт. Но я не согласилась. Коллектив нефтяников уже стал моей второй семьей, и я не представляла себя на другой работе.

МЫ СТАВИЛИ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

Особые воспоминания у меня сохранились о замечательном Доме культуры «Нефтяник». Он был построен уже после войны, в 1952 году. Рассчитан Дом культуры был на 300 мест, но зачастую зрителей приходило гораздо больше. Для самих же нефтяников это был второй родной дом. Здесь проходили все крупные городские мероприятия. В выходные и праздничные дни в стенах «Нефтяника» собирались и взрослые, и дети. И не только работники нефтепромысла, но и жители Краснокамска. Приходили на репетиции кружков художественной самодеятельности, посещали кинофильмы, танцевальные вечера, организовывали коллективные праздники.

Первым директором Дома культуры был А. Х. Экзерьян, человек очень харизматичный. Простой в общении, веселый, безгранично влюбленный в свою работу, он был любимцем завсегдаев Дома культуры. Многие называли его просто по имени, как близкого род-

*А.Т. Новоселов, один из немногих
электромонтеров-мужчин,
работавших в годы войны*

*Диспетчеризация объектов в
Северокамске. Справа –
Е. С. Константинов.
Конец 1960-х гг.*

Коллектив НГДУ «Краснокамскнефть». 1982 г.

ственника. Арам Экзерьян сумел собрать вокруг себя настоящих подвижников, талантливых педагогов. В кружках художественной самодеятельности, которых насчитывалось более десятка, занимались несколько сотен очень способных, увлеченных и ярких личностей. Это были работники Краснокамского НПУ, много репатриированных и эвакуированных в военные годы краснокамцев.

Одним из звездных коллективов Дома культуры «Нефтяник» считался народный хор. Руководила им долгое время Галина Леонидовна Якубович, окончившая до войны консерваторию. Надо сказать, что художественная самодеятельность в городе начала развиваться задолго до создания Дома культуры. Нефтяники принимали в ней самое живое участие. Я пришла в хоровой коллектив к Галине Леонидовне в 1944 году. Репетиции и выступления хора проходили тогда в большой столовой нефтяников, расположенной за железной дорогой около нефтезавода. Репертуар наш в основном состоял из советских песен, в том числе военных. Вместе с нами занимались участники танцевальной студии под руководством Раисы Михайловны Холодной. Участников этой студии даже подкармливали по талонам.

С появлением дома культуры «Нефтяник» активность кружковцев возросла, по-настоящему уникальным стал репертуар хорового коллектива. В основном, он состоял из оперных классических постановок. Мы репетировали и ставили сцены из оперы Чайковского «Евгений Онегин». В некоторых сценах я даже исполняла сольные партии. В этой опере блистали такие наши артисты, как Е. Халачева, Л. Бихе, Л. Дубс, А. Бовкун. Костюмами для постановок с нами делился Пермский оперный театр. Чтобы повысить наше певческое и актерское мастерство, нас неоднократно возили слушать эту оперу в Пермь. На постановку «Евгения Онегина» к нам даже был приглашен пермский режиссер. Немало пришлось приложить усилий, чтобы например, из простого токаря Саши Бовкуна сделать светского денди Онегина. Успех спектакля превзошел все ожидания. Выступление прошло с полным аншлагом. Другая постановка, которая тоже полюбилась зрителям, была опера «Запорожец за Дунаем». В ней блистали наша примадонна Лидия Бихе и оператор добычи нефти Петр Ворона. Я исполняла партию Оксаны.

На спектаклях не обходилось без веселых эпизодов. Помню, как, исполняя одну из сцен, героиня, рассердившись на партнера по спектаклю, которого играл Петр Ворона, громко, на весь зал обзывает его «вороной». Зрители, зная фамилию артиста, долго хохотали

над этой репликой. А однажды во время спектакля на сцену, слегка покачиваясь, поднялся мужчина. Мы, артисты, оторопели: пьяненький мужичок никак не вписывался в сценарий. Зал же решил, что так задумано. Не успели мы глазом моргнуть, как непрошенный гость сделал неосторожный шаг в сторону оркестровой ямы и свалился туда. К счастью, горемыка не пострадал, мы быстро помогли ему выбраться и продолжили спектакль.

Репертуар нашего коллектива был самый разнообразный. Помимо уже упомянутых опер, исполняли арии из «Ивана Сусанина», «Князя Игоря». Не знаю, откуда у нас брались такие таланты, но наши солисты пели замечательно. Никогда не забыть Николая Медведева, обладателя красивейшего баритона, исполнявшего партию князя Игоря. Он вполне мог бы стать профессиональным оперным певцом. Безусловно, огромная заслуга в наших достижениях принадлежит Галине Якубович, отдававшей нам всю свою душу и талант. То, что мы, самодеятельные артисты, не замыкались в стенах дворца, заслуга его директора Арама Экзерьяна.

Мы часто выезжали в Пермь, прослушали весь репертуар Пермского и Мариинского театра, в годы войны эвакуированного в Пермь. Наши постановки всегда были событием в культурной жизни Краснокамска. Они имели огромный успех, артистов боготворили. Впоследствии нашего руководителя пригласили концертмейстером в оперный театр. Но связь с Галиной Якубович не оборвалась. Долгие годы мы были частыми гостями театра оперы и балета и, пользуясь особой любовью бывшего руководителя, не пропускали ни одного спектакля.

ЛЮДИ, ВОСПИТАННЫЕ СВОЕЙ ЭПОХОЙ

В объединении «Пермнефть» Краснокамское НГДУ долгие годы считалось лучшим предприятием, кузницей кадров, полигоном передового опыта. Специалисты из Краснокамска работали на всех нефтепромыслах Прикамья. Это было время социалистического соревнования между цехами, подразделениями, предприятиями. Общественное значение соревнования всегда было велико – и в военное, и в мирное послевоенное время. Большую роль в этом играли профсоюзные организации и партийные комитеты нефтяников.

Долгое время профсоюзным комитетом НГДУ «Краснокамскнефть» руководил А. И. Лебедев. Сменила его на этом ответствен-

ном посту Л. Г. Занина, которая была инициатором многих добрых дел и начинаний в социальной сфере. Она более 15 лет возглавляла профсоюзную организацию краснокамских нефтяников. Продолжил руководство профкомом НГДУ «Краснокамскнефть» А. В. Алтунин, чуткий и внимательный лидер.

В те годы идейными вдохновителями многих починов на предприятии были коммунисты – люди, сформированные своим временем и своей страной. Они отдавали работе душу, мобилизовывали коллектив на выполнение высоких производственных показателей. Как не вспомнить секретарей партийных первичных организаций и секретарей парткома НГДУ П. В. Дербенева, М. И. Лабутина, А. С. Михалева. Это уважаемые работники, преданные своему делу.

Больше всего мне пришлось общаться с П. В. Дербеневым – я была его заместителем. Мы вместе готовили партийные собрания, я внимательно наблюдала за методами его руководства, многому училась. У Павла Васильевича действительно было чему учиться. Пройдя дорогами Великой Отечественной войны, он навсегда остался человеком чести, справедливым, выдержанным. Многие годы на предприятии не знали, что они воевали вместе с Евгением Сергеевичем Константиновым, нашим бывшим председателем Совета ветеранов. Последний в одном из сражений вынес тяжелораненого Павла Васильевича с поля боя.

Дербенев после войны прошел большой трудовой путь от помощника оператора добычи до одного из руководителей предприятия. Он блестяще знал производство, людей, умело выстраивал партийную работу, вникал во все проблемы коллектива. Я неоднократно слышала от коллег только добрые слова в его адрес. Говорили, что Дербенев на своем месте, что знает людей, имеет к ним подход. К Павлу Васильевичу всегда можно было запросто обратиться со своим вопросом, зная, что он непременно выслушает, даст совет, поможет делом. Под стать руководителю были и его ответственные и требовательные помощники, работавшие в парткоме, – Петр Мефодьевич Рогалев, Антонина Сергеевна Москвина, Георгий Павлович Бочкарев. К сожалению, никого из них уже нет в живых. Но благодарная память об этих замечательных людях жива и поныне.

Последним секретарем парткома НГДУ «Краснокамскнефть» был Александр Степанович Михалев, проработавший в нефтяной промышленности около 30 лет. Трудовой путь он начинал в Ильинском, затем успешно руководил Управлением технологического

М. Г. Сбитнев. Северокамск. 1950-е гг.

В. А. Козлова, начальник планового отдела

Плановый отдел НГДУ «Краснокамскнефть». 1987 г.

транспорта НГДУ. Позже Александр Степанович был избран в партком, а в 1991 году сдавал в архив все партийные документы. Но он до конца остался верен своим партийным принципам и до сих пор является активистом местного отделения КПРФ.

ДРУГОВЕЙКО И ГРАФОВ: ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТАНДЕМ

26 ноября 1957 года приказом Совнархоза было возрождено Краснокамское нефтепромысловое управление (НПУ). Его начальником назначается Петр Минович Друговейко. В дальнейшем все изменения и реконструкции на предприятии, связанные с освоением нового, Васильевского месторождения, консервацией и ликвидацией скважин левого берега с извлечением 40 километров труб, использованных в дальнейшем при строительстве нефтепровода Васильевка – Северокамск, и многое другое будет происходить при активном руководстве и личном участии Петра Миновича.

Помню, как много времени он проводил на осваиваемых участках, например на Осинском месторождении, строительстве эмальцефа в Краснокамске и других объектах. В 1971 году вводится в эксплуатацию Падунское месторождение Ножовской группы, с вводом которой в НГДУ начинается стремительное увеличение добычи нефти. И опять П. М. Друговейко постоянно выезжает на новые месторождения.

Это был человек неординарный, руководитель старой формации. Он прибыл в наш город в военные годы в числе специалистов эвакуированного Бердянского завода. Петр Минович вынес на себе все тяготы строительства и пуска Краснокамского НПЗ. Не удивительно, что, имея такую закалку, он бессленно, на протяжении 17 лет, вплоть до выхода на заслуженный отдых, руководил НПУ «Краснокамскнефть».

Друговейко умел подбирать и ценить кадры. Он серьезно заботился об их квалификации. При Петре Миновиче командировки по обмену опытом, курсы повышения квалификации были нормой. Заместителем у него работал известный многим краснокамцам Дмитрий Дмитриевич Графов. Он отвечал за транспорт, строительство, жилищное хозяйство, решал социальные вопросы. Это был замечательный тандем. Они дополняли друг друга в работе, оба были людьми слова и дела.

К Дмитрию Дмитриевичу я относилась с огромным уважением, часто сталкивалась с ним в пору работы старшим инженером ПРЦЭиЭ. Посещала оперативки, которые он проводил всегда четко, по делу. Мог строго спросить, мог и похвалить при всех. Понятно, что такая требовательность руководителя влияла на отношение к делу. В его «хозяйстве», таком беспокойном и очень важном для каждого члена коллектива, все было «схвачено» хозяйским взглядом, все работало как один слаженный механизм. Недаром имя Графова вошло в плеяду самых известных краснокамских руководителей, много сделавших для развития города.

ПОСЛЕДНЯЯ КРАСНОКАМСКАЯ СКВАЖИНА

В сентябре 1975 года была поставлена последняя точка в истории краснокамской нефти. И поставила ее бригада, руководимая Павлом Андреевичем Шлыковым: И. Г. Лушников, Х. Б. Куряев и А. В. Вернигор. Мы, электрики, принимали участие в демонтаже электрооборудования, и я была свидетельницей этого исторического события.

Последняя краснокамская скважина значилась под № 162 и находилась в районе сегодняшнего центрального рынка. Работники бригады КРС, выполнив технологические операции по ликвидации скважины, сделали цементный мост. Такелажники произвели отстрел колонны из восьмидюймовых труб. После завершения работ на месте бывшей скважины была установлена табличка (иначе – рапер) с датой ее ликвидации и порядковым номером.

Большинство подобных указателей уже не сохранились. Однако в последние годы идет интенсивная работа по поиску ликвидированных скважин Краснокамского месторождения и установке на этих местах раперов. Сегодня, например, известно, что на месте нынешнего здания управления завода металлических сеток располагались бывшие скважины № 137, 230. Устанавливается точное месторасположение других скважин.

НА «РАКЕТАХ» В СУХАНОВО

В 1971 году пошла нефть Ножовки! Все силы краснокамских нефтяников были брошены сюда. Первые рабочие в Суханово жили в купленном деревянном доме с просторной комнатой, где впритык друг к другу были установлены железные кровати. Пока не построили столовую, пищу готовили сами. Дорога до Суханово была ужас-

ная. Мы, электрики, поначалу ездили в крытой газельке, потом нас пересадили на более современные ПЛБН. Добирались из Краснокамска по 5–6 часов с остановкой на обед в деревне Черновская или Большой Соснове. Позже вахты стали перевозить на комфортабельных икарусах и по реке – на «ракетах».

Общение с Краснокамском осуществлялось через местную связь, установленную на пожарной колокольне в Суханово. Каждое утро мы выстраивались в очередь для разговора с руководителями своих подразделений. Слышимость была никудышная, поэтому времени на переговоры уходило немало.

Электроснабжение объектов осуществлялось от колхозной ЛЭП-10 кВ на деревянных опорах. Бурились первые ножовские скважины, строились групповые замерные установки, ДНС, котельная, гараж, электроподстанция... А вокруг пышным цветом расцветал люпин. У вагончика операторов рос зверобой, с которым заваривали чай. Основная дорога от головных сооружений до вахтового поселка и столовой была в сухую погоду такой пыльной, что не видно было мимо проезжающих машин.

Первую скважину № 7 сдавали в присутствии начальника конторы бурения Л. В. Торсукова, главного энергетика М. Н. Ратникова, старшего механика Ф. Ф. Киселева. Со стороны НГДУ прием осуществляли мастер РИТС № 3 А. А. Жермаль, главный энергетик М. А. Гарин, оператор В. А. Бабицкий.

ЭЛЕКТРОПОДСТАНЦИЯ СМОНТИРОВАНА ДОСРОЧНО!

Обустройство нового нефтепромысла потребовало много сил и было сопряжено с невероятными трудностями. Мы, энергетики, понимали, что существующие в Ножовке линии электропередач от колхозных ЛЭП могли лишь временно обеспечить нужды нефтяников. Поэтому подрядными строительными организациями началось строительство ЛЭП-110 кВ с подключением от Воткинской ГЭС. Силами энергетической службы предприятия в кратчайшие сроки проводился монтаж электроподстанции «Ножовка» из комплектных блоков.

Незаурядные организаторские и технические способности здесь проявил начальник ПРЦЭиЭ, кавалер ордена «Знак Почета» Иван Петрович Точилкин. На монтаж была направлена большая группа электриков. Помню, как тщательно формировались эти бригады,

Н. Я. Катков, первый диспетчер-мастер подстанции «Краснокамская»

В. А. Шаврина. Ленинград. 1965 г.

50-летие Победы. 1995 г.

комплектовались необходимым оборудованием. Но все равно возникали ситуации, когда приходилось в срочном порядке доставлять в Суханово недостающий инструмент, оперативно изготавливать нужную деталь и т. д. Ведь тогда еще не было базы производственного обеспечения. Она появилась в Краснокамске позже, и возглавил ее Владимир Николаевич Гилев, впоследствии начальник НГДУ «Краснокамскнефть», с именем которого связаны многие достижения 1980-х – начала 1990-х годов.

Электроподстанция была смонтирована досрочно в конце декабря 1972 года. С лучшей стороны проявили себя такие работники, как Н. А. Романов, П. С. Зырянов, В. И. Якимов, В. П. Паньков, А. Д. Мосягин и другие. Успешно выполнив свою работу, бригада вернулась домой, в Краснокамск. Но буквально на следующий день, 1 января, поступил приказ руководства включить электроподстанцию «Ножовка» на постоянный режим. В Суханово срочно выехали я и В. Я. Якимов. Оперативное подключение электрооборудования мы производили по... телефонной связи из Перми, находясь на прямой линии с главным энергетиком объединения «Пермнефть» А. И. Горшеневым. Так получилось, что именно мне пришлось проводить все поэтапные процессы подключения, и я рада, что все прошло успешно.

МОРОЗ «ПОД СОРОК»

Один из ярких эпизодов периода освоения Ножовки связан со срочным пуском дожимной насосной станции (ДНС) № 2 на Падунском месторождении. Поскольку ДНС-1 к тому времени со своими функциями уже не справлялась. Итак, нам надо было натянуть пролет ЛЭП к трансформаторной подстанции, подключить электродвигатель 40 кВт, настроить защиту и т. п. Работа проходила в сильнейший мороз. Из-за отсутствия телескопической вышки использовался автокран, приставленный к железобетонной опоре. Страшно было наблюдать, как электромонтер Василий Паньков забирался по металлической стреле автокрана, выполнял с помощниками натяжку и подсоединение проводов при сильном ветре и морозе до минус 40...

Помню, как после окончания монтажа мы долго «оттирали» заиндевшее лицо Панькова. В таких условиях работали и строители, и сварщики, и операторы... Честь им и хвала! Обогревались мы тогда в металлической будке с печкой на солярке. К ночи мороз крепчал, от стенок будки шел невероятный холод, пронизывающий тело. До

сих пор перед глазами картина, как после очередного включения лопнувшего по швам и вновь заваренного нефтепровода, забежал в будку Николай Глебко и засовывал свои замерзшие в задубевших и пропитанных нефтью рукавицах руки прямо в горящую печку... Затем снова бежал включать задвижку после очередной сварки нефтепровода. Так повторялось много раз, пока не убедились, что металл не выдерживает. Только тогда всех отпустили в общежитие отдохнуть... На следующий день потеплело и дожимная насосная станция была пущена в работу. Таких эпизодов в жизни нефтяников случалось много, и каждый из них был сродни подвигу.

«ЗЕМЛЯ»! СРОЧНО ПРИМИТЕ МЕРЫ...

Однажды, когда я находилась в командировке в Суханово, мне сообщили с Воткинской подстанции, что на ЛЭП-110 кВ, идущей к электроподстанции «Ножовка», появилась «земля»... Это было чрезвычайно возможным коротким замыканием в сети. Требовалось срочно принять меры, выявить и ликвидировать неполадки. В противном случае подстанции «Ножовка» грозило отключение. Ситуация складывалась серьезная. На вечерней оперативке вместе с начальником РИТС № 3 П. Х. Корниенко, начальниками и мастерами цехов мы подготовили стратегический план действий. Для обхода ЛЭП был составлен список электромонтеров, определены места и время их выхода к назначенным пунктам. На обход своих участков им отводилось полтора часа.

Мы с К. С. Соломенниковой отправились на электроподстанцию «Воткинская», где через назначенные полтора часа должны были встретить одного из электромонтеров – А. С. Дылдина. Именно ему дежурная должна была показать начало ЛЭП, идущей на подстанцию «Ножовка». Но ни через 1,5 часа, ни позже Дылдин не появился. Мы встревожились, мало ли что могло случиться. В Суханово возвратились без него. По дороге обнаружили, что и на местах «высадки» остальных электромонтеров также никого нет. Мы успокаивали себя мыслью, что они просто могли нас не дожидаться и уехали на попутных машинах.

Однако, приехав в Суханово, мы узнали, что в поселок никто не возвращался. Настроение наше резко упало. Однако под вечер, к общей нашей радости, возвратился один из пропавших – П. С. Зырянов. Оказалось, его по дороге подобрал проезжающий милицио-

нер. Страж порядка торопился на свадьбу, пригласил встреченного попутчика разделить радость...

Второму обходчику В. П. Панькову повезло гораздо меньше. Возвращаясь на указанное место, он увидел стаю волков, от которых ему пришлось спасаться бегством, да еще отстреливаясь из охотничьего ружья, которое, к счастью, у него было с собой. Заночевать бедолаге пришлось в одной из попавшихся по дороге деревушек. На следующий только день позвонил и Дылдин. Оказалось, что и у него не обошлось без приключений. Заблудившись, он пошел другой трассой ЛЭП, наткнулся на базу геофизиков, где и остановился заночевать. Утром, вернувшись на Воткинскую подстанцию, он выполнил обход линии. Свои отчеты по данным обхода предоставили и все остальные, умолчав однако о произошедших с ними курьезах...

А причиной появления «земли», как оказалось, стало серьезное повреждение местными охотниками стеклянных изоляторов гирлянд. После замены поврежденных участков подстанция «Ножовка» заработала в нормальном режиме, обеспечивая электроснабжение нефтепромысла.

ОПАЛИХУ СТРОИЛИ ВСЕМ МИРОМ

Я хорошо помню освоение Опалихинского нефтяного месторождения, которое пришлось на конец 1970-х годов. Туда сразу были завезены чехословацкие спальные вагончики, рассчитанные на 8 человек, с душевой и раздевалкой. Первопроходец Опалихи, бурильщик Василий Южанин вспоминал: «Освоение нового месторождения началось с монтажа и пуска первой насосной по перекачке нефти. Руководил работами мастер Иван Георгиевич Шахов. Позднее были созданы три бригады подземного и капитального ремонта во главе с мастерами П. А. Шлыковым, Н. Е. Лушниковым и В. Н. Волковым. Так как мы работали по вахтовому методу, возникла необходимость срочно построить баню. Строили мы ее всем миром в свободное от вахты время. Баня получилась на славу!»

Помню первую столовую, располагавшуюся в частном доме, затем – в палатке. Пионерами Опалихи были А. В. Вернигор, Б. А. Вяткин, Н. И. Храмов, А. А. Бабушкин, М. В. Шлыков, А. В. Шлыков и другие. Большой вклад в освоение Опалихинского месторождения внесла энергетическая служба под руководством Николая Романовича Рузана, силами которой была смонтирована Опалихинская подстанция.

Глава района В. Д. Жуков поздравляет В. А. Шаврину с 60-летием Победы. 2005 г.

В. А. Шаврина с бывшей коллегой Е. М. Милютинной

Рузанов пришел в ПРУЭиЭ молодым, но уже имеющим достаточный опыт специалистом. Великолепно зарекомендовав себя, он вскоре был назначен на должность главного энергетика НГДУ, несколько лет работал главным энергетиком «Пермнефтегаза». Трудолюбивый, открытый, умелый хозяйственник, он имел большой авторитет среди коллег. Николай Рузанов, к сожалению, рано ушел из жизни, но все, кто с ним работал, вспоминают о нем с большой теплотой.

Много лет дежурил на электроподстанции «Опалиха» электромонтер А. Г. Колпаков – опытный, грамотный работник. Среди тех, чья жизнь оказалась надолго связанной с Опалихой, – Ф. Г. Стряпунин, И. Пермяков, Г. П. Бочкарев, А. А. Ессер, М. Н. Пермяков, Е. А. Вист, В. П. Паньков, Н. С. Глебо.

КАК ЗАПУСКАЛИ СКВАЖИНУ № 26

Хочу рассказать о трех друзьях, пришедших работать в ПРЦЭиЭ НГДУ «Краснокамскнефть» после службы в Советской армии. Это – Валерий Афанасьевич Борисов, Евгений Павлович Смирнов и Александр Николаевич Лушников, сын известного нефтяника Николая Григорьевича Лушникова. Все трое окончили до армии техникум по специальности «техник-электрик». Всех троих направили на работу в сетевой район № 1.

Набравшись опыта, они стали достойными продолжателями традиций, заложенных представителями старшего поколения, таких как Н. Я. Агафонов, редкий по своим человеческим и профессиональным качествам наставник молодежи. В. А. Борисов, работая в цехе по ремонту электропогружных электродвигателей ПРЦЭПУ, закончил институт, в настоящее время является заместителем начальника ЦДНГ № 7. Е. П. Смирнов работал начальником сетевого района № 4 в Суханово, старшим инженером ПРЦЭиЭ. А. Н. Лушников работал мастером, был начальником сетевого района № 4, к сожалению, его уже нет в живых.

Вспоминается связанный с ними эпизод. Добыча нефти в те годы в основном перешла на механизированную работу скважин, появились импортные электропогружные насосы фирм «РЭДА» и «Байрон-Джексон». Внедрение и адаптация их к нашим условиям легли на плечи коллектива участка ЭЦН, который возглавлял Александр Дмитриевич Графов, потомственный нефтяник, грамотный, трудолюбивый, высокопрофессиональный специалист и руководитель. Для пуска одной из таких скважин № 26 с электродвигателем

«РЭДА» необходимо было построить ЛЭП и произвести натяжку проводов, подать на электроустановку напряжение.

Более чем недельная командировка бригады электромонтеров и мастеров заканчивалась, а телескопической вышки для натяжки электропроводов все не было, и мы собрались уезжать. Неожиданно с вышкой приехал главный инженер НГДУ В. Д. Гребнев, и обратился с просьбой задержаться. Значение пуска этой скважины мы хорошо понимали, но беда заключалась в том, что у всех закончились командировочные деньги, жить в Суханово было просто не на что.

Бригада, услышав просьбу, которую я им передала, стала в один голос уговаривать меня выполнить работы ночью. Остаться сверхурочно при той ситуации, естественно, никто не желал. Я на свои оставшиеся деньги купила немного хлеба и консервов, мы поужинали и принялись за дело. Надо было видеть, с каким энтузиазмом при свете фар автомобиля и телескопической вышки работали Е. П. Смирнов, А. Н. Лушников, В. А. Борисов, А. М. Мосягин, П. К. Лунегов и другие. С чувством выполненного долга наутро мы отрапортовали о проделанной работе! Прошло уже много лет, а я до сих пор не могу забыть скважину № 26...

БЕЗ ТРАНСПОРТНИКОВ НЕ БЫЛО БЫ НЕФТИ

Работая в ПРЦЭиЭ, мне постоянно вплотную приходилось соприкасаться с транспортниками. Наше знакомство началось еще со времен, когда существовала база во главе с начальником Топчием. На устах в коллективе были фамилии руководителей и водителей, вписавших свои имена в историю самых тяжелых лет: В. И. Чазов, А. Я. Лобода, В. И. Мориков, А. А. Ежков, Н. Г. Гилев, Е. Л. Казанцева, В. А. Жаков, А. С. Кукушкина, С. И. Зырянова, А. П. Гилев, проработавшие на предприятии более тридцати лет.

Многие стали основателями династий. Например, М. В. Кузнецов, у которого здесь же работал сын. С ним мы постоянно ездили в командировки в Ильинский, Суханово. А дороги тогда были не чета нынешним, добирались сутками. Спасал профессионализм водителей. Таких, к примеру, как В. Ф. Старков, В. М. Беляев, В. И. Южак, Ф. С. Щетников, начальник по эксплуатации. Сегодня у Федора Семеновича Щетникова в Суханово работает внук Вячеслав. Дочь Татьяна Федоровна – тоже нефтяник. Сноха Тамара Щетникова возглавляет Краснокамский совет ветеранов.

Прекрасную память о себе оставил Зяма Штерман, работавший у транспортников еще в военные годы. Это был большой весельчак, с легким коммуникабельным характером, знал множество анекдотов, слыл душой любой компании. Много лет Штерман обслуживал электриков по скважинам, нередко сам помогал при замене электродвигателей и других работах.

СТРОИЛИ ДЕТСКИЕ САДЫ И ФОНТАНЫ

Долгие годы лучшей жилищно-коммунальной конторой в Краснокамске считалась «нефтянская», которой руководил Дмитрий Дмитриевич Графов. Нефтяники всегда с особой ответственностью и заботой относились к благоустройству городских микрорайонов, участков, дворов. По инициативе Д. Д. Графова в городе сооружались фонтаны, детские площадки, открывались подростковые клубы по месту жительства. Эта работа требовала полной самоотдачи, чем и отличались все руководители и работники ЖКХ НГДУ «Краснокамскнефть», в том числе Л. П. Суворов, С. Ф. Пономарев, Н. А. Лядова, А. С. Константинова, Н. П. Хренова, Ф. Л. Каменских, Н. Я. Новгородцева, проработавшая комендантом общежития нефтяников более 40 лет.

С появлением в городе предприятия нефтяников были построены ведомственные детские сады. В 1954 году был сдан детсад № 6 на шесть групп, в 1979 году – современный и просторный детский сад № 38. Руководство очень заботилось о материальной базе своих дошкольных учреждений, они были лучшими в городе. С благодарностью вспоминают многие жители города отличника народного образования З. Л. Баеву, А. А. Макарову, Л. И. Коростелеву, Н. Н. Суркову, З. А. Путилову, Ю. Н. Седкову, Т. Г. Южанину, К. И. Баянову, Л. Т. Перчик и многих других.

Собственно, забота нефтяников простиралась не только на детские сады и площадки, руководство очень серьезно относилось к развитию спорта в городе, культивировало это в своих коллективах. Спортивные команды НГДУ «Краснокамскнефть» с успехом выступали на многих соревнованиях города и области.

Предприятие имело большую и богатую по своим фондам техническую библиотеку. Она занимала большую площадь на первом этаже старой деревянной конторы. Библиотека никогда не пустовала, здесь всегда было много читателей, особенно тех, кто учился заочно

Ветераны краснокамской нефти: Р. Б. Ласкова, Л. Г. Занина, З. Л. Баева, Я. М. Южанин, Т. Г. Михневич, З. В. Бажукова, В. А. Шаврина. 2005 г.

Г. М. Фомченко

В. А. Шаврина. 1970-е гг.

и на вечернем отделении техникума. Заведовала библиотекой Ирина Владимировна Друговейко – общительная, добрая, отзывчивая.

Одной из первоочередных задач была и забота о здоровье своих сотрудников. Руководство решало ее путем улучшения условий труда, быта нефтяников, амбулаторно-поликлинического лечения. Работники НГДУ имели свою поликлинику, двухэтажный стационар и небольшой профилакторий на 25 мест. В Краснокамске была даже построена водолечебница. Позже поликлинику передали горздравотделу, а в стационаре разместился туберкулезный диспансер. Великолепным подарком нефтяникам и всему городу стало строительство в 1989 году профилактория «ВИТА», первым директором которого был И. Н. Балков.

Более 16 лет цеховым терапевтом проработала у нефтяников Зинаида Степановна Ананьева. За свой труд она награждена орденом «Знак Почета», удостоена звания «Лучший врач Пермской области» (вот такие медики лечили работников объединения «Пермнефть»!). На учете у Зинаиды Степановны находилось более 2 тысяч человек, большинство из которых она не только знала поименно, но и помнила, в каком лечении нуждается тот или иной работник.

В 1992 году, учитывая вахтовый метод работы краснокамских нефтяников, в Суханово был открыт отдельный фельдшерский здравпункт. Все эти годы медики вели (и ведут!) целенаправленную работу по профилактике заболеваний.

Краснокамские нефтяники на протяжении многих десятилетий имели свое крепкое строительное управление (СМУ). Отдел капитального строительства (ОКС) много лет возглавлял опытный специалист, участник Великой Отечественной войны Евгений Васильевич Торшилов. Вместе с женой Тамарой Ивановной Васильевой, одной из первооткрывательниц пермской нефти, они в 1949 году приехали в Краснокамск из Перми.

Мне запомнился случай, как меня Торшилов и Друговейко командировали за технической документацией в Куйбышевский проектный институт. По приезде на место оказалось, что документация не готова и электрическую часть просто-напросто некому выполнить. Предложили спроектировать самой. Не имея опыта проектирования, но под руководством начальника проектного отдела, я взялась за работу. В течение месяца необходимые документы были сделаны, и я, довольная выполненным заданием, вернулась в НГДУ, удостоившись похвалы начальника.

КАДРЫ РЕШАЛИ ВСЁ!

Вспоминаю, как в конце 1970-х годов из-за участившихся в нефтяной отрасли несчастных случаев на производстве вышел приказ министерства об организации обучения электробезопасности операторов, помощников операторов, бурильщиков и работников других специальностей. С этого дня обучение персонала предприятия, всех его подразделений вышло на новый уровень. Надо отдать должное инженеру отдела кадров Н. В. Егоровой, которая регулярно требовала от начальников цехов и участков своевременного обучения их работников, строго спрашивала с нерадивых. Не всем такая напористость была по душе, и за глаза Нину Владимировну нередко называли «настырной».

Новые веяния в экономике, наступившие в 1980–1990-х годах потребовали и нового подхода к обучению кадров. В связи с переходом нефтяной отрасли на полный хозрасчет и самофинансирование коллектив должен был кардинально пересмотреть свою деятельность, чтобы самостоятельно решать все вопросы производственного и социального развития. Эту работу возглавила А. Д. Балабанова. В цехах стала проводиться учеба с привлечением экономистов НГДУ «Краснокамскнефть». На протяжении 15 лет за экономическую учебу кадров отвечала начальник планового отдела НГДУ Г. А. Козлова. Галина Александровна была прекрасным пропагандистом экономических знаний, даже вела школу экономики в ПРЦЭО. Ее дело успешно продолжали Э. Г. Вохринцева, А. Я. Кожинова, Н. Ф. Андрианова, Н. И. Хисматулова, Т. В. Комлева.

ВСПОМИНАЮ О НИХ С ЛЮБОВЬЮ

Тесно сотрудничал наш цех ПРЦЭиЭ с отделом техники безопасности. Руководила им в то время Юлия Павловна Устинова. Я нередко ездила с ней в командировки. Она была ответственным руководителем, часто посещала вверенные ей объекты с проверками и комиссиями. Много лет руководил отделом Виктор Николаевич Мельников, который начинал работу в электролаборатории цеха. Занимался общественной работой в профкоме, парткоме и совете ветеранов. Помню прекрасно Василия Смышляева и Валерия Филатова, с которыми тоже нередко сталкивалась по рабочим вопросам. Это были мастера своего дела, они решали вопросы комплектации оборудования для нефтяных месторождений.

В связи с тем, что долгие годы я занималась партийной и другой общественной работой, жизнь дарила мне встречи со многими замечательными людьми предприятия, которые оставили в памяти неизгладимый след. Упомяну лишь некоторых – Т. И. Васильева, А. С. Москвина, С. И. Аликин, А. М. Заморин, А. Ф. Богомятков, В. Я. Чернышев, Б. Э. Кауфман, Г. В. Зырянов, Ю. В. Иванов, Г. Д. Филиппов, Н. Я. Агафонов, М. С. Тощев, З. В. Бажукова, М. А. Гарин, З. Г. Хасанова, И. П. Киндеев, В. Н. Гилев, Н. И. Храмов, Н. Г. Лушников, П. В. Косовских, М. Я. Кропачев, П. А. Шлыков, А. П. Бусырев, Е. С. Михалев, А. Н. Бегашов, А. М. Паклин, Р. С. Рахимкулов, Н. А. Талапова.

Тепло вспоминаю одного из лучших работников ПРЦЭО Леонида Ивановича Сурикова. Он начал трудовой путь в 13 лет. Осваивал целину. С 1956 года работал в СМУ треста «Молотовнефтьстрой», затем – в ПРВЭО НГДУ «Краснокамскнефть» слесарем-котельщиком, бригадиром слесарей. Леонид Иванович участвовал в освоении многих нефтяных месторождений, отличался выдержанностью, большой исполнительской дисциплиной. Принимал участие в общественной работе, избирался депутатом городского совета, состоял в дружине по охране общественного порядка. За самоотверженный труд имел массу почетных грамот и благодарностей, неоднократно заносился на Доску почета предприятия, награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Не могу не сказать о главном механике Сергее Александровиче Узенском. При его активном участии был запущен в работу эмальцев, осуществлялись первые перевозки добытой ножовской нефти на баржах в Осу. Главный энергетик НГДУ Михаил Алексеевич Гарин тоже оставил о себе добрый след. Начинал он на левобережном промысле, окончил краснокамский техникум и заочно политехнический институт. Все знали его как ответственного и энергичного специалиста, умного руководителя. И мало кто знал, что у Гарина ампутирована ступня. Никогда и никому он об этом не говорил, никогда в работе не делал себе поблажек. И только однажды, на одном из обходов ЛЭП в трескучие морозы, когда вместе с коллегами пришлось отогреть у костра ноги, обнаружилось, что у него протез...

Запомнился мне начальник отдела труда и заработной платы Александр Дмитриевич Бойцов. Несмотря на достаточно серьезную должность, это был скромный, интеллигентный человек. Несколько лет он работал в общем отделе Краснокамского горкома КПСС. Еще

Ветераны-нефтяники на экскурсии в Суханово. 2001 г.

Х. Б. Куряев, мастер ЦПКРС

*А. В. Вернигор, мастер ЦПКРС, участник
Великой Отечественной войны*

молодым специалистом застала я Надежду Иосифовну Хисматулову, приехавшую в наш город вместе с мужем Якубом Тагировичем. Оба они стали известными и уважаемыми нефтяниками. Эту пару отличала подлинная интеллигентность, деликатность, с ними было очень приятно общаться. Хисматуловы всегда предельно внимательно относились к коллегам и очень ответственно к работе.

Большую практическую школу прошла Татьяна Васильевна Комлева, возглавившая в 1990-е годы отдел труда. Она работала мастером по перекачке нефти, прекрасно знала людей, была очень требовательна к себе и к коллегам. Это был настоящий профессионал, досконально знающий свою работу. Большим уважением в коллективе пользовалась Алевтина Ивановна Гилева. Никогда эта женщина не давала повода коллегам лишний раз почувствовать, что она супруга начальника НГДУ (Владимир Николаевич Гилев возглавлял Краснокамское НГДУ в 1983–1995 годах). Очень трудолюбивая, доброжелательная, она великолепно знала свое дело, при ней идеально велась вся кадровая документация.

И по сей день дружеские отношения связывают меня с бывшей коллегой Раисой Борисовной Ласковой. После переезда из Ильинского она устроилась к нам старшим инженером лаборатории по научной организации труда. Свою работу Раиса Борисовна знала от а до я, недаром прошла путь от оператора до мастера добычи нефти. При ее активном участии на месторождениях были разработаны рациональные маршруты обходов скважин, началось совмещение профессий, расширение зоны обслуживания операторами добычи нефти и многое другое. Если учесть, что Раиса Борисовна с мужем Николаем Петровичем, тоже известным нефтяником, к тому же растили пятерых детей, то нельзя не восхищаться трудолюбием и уникальностью этой женщины. К слову сказать, сегодня династию Ласковых продолжает сын Александр, мастер ПКРС на Сухановском нефтепромысле.

ЛЕТОПИСЕЦ

Не могу не сказать о человеке, который проделал огромную работу, увековечивая память о краснокамских нефтяниках, по крупицам собирая факты и скрупулезно воссоздавая хронику происходящих на предприятии событий с момента его создания. Я говорю о старшем инженере отдела технической информации научно-исследовательской станции объединения «Пермнефть» И. Н. Худзинском. Мне довелось

неоднократно встречаться с этим высоким худощавым мужчиной, располагающим к себе интеллигентностью и широкой эрудицией.

Игорь Николаевич был частым гостем в плановом отделе НГДУ, где тогда можно было почерпнуть много полезной информации: отчетные и плановые цифры, фамилии отличившихся в разные периоды работников, статистику нефтедобычи по месторождениям и др. Именно благодаря его кропотливой исследовательской деятельности на свет появились газеты-плакаты к 50-летию Победы с рассказами об участниках войны, о женщинах-труженицах тыла. Серьезная работа была проделана по воссозданию хроники ножовской нефти, собраны воспоминания очевидцев.

Многое из написанного им осталось в рукописях, и я очень рада, что именно эти материалы легли в основу книги О. Абатуровой «Первенец большой уральской нефти», воспроизведены в многочисленных газетных и журнальных статьях, посвященных истории краснокамской нефти и ее людям. Имя Худзинского, одного из летописцев истории нефтедобычи в нашем крае, останется в благодарной памяти ветеранов-нефтяников.

Мне всегда легко работалось с коллективом ЦИТС, особенно с первыми его работниками – Н. И. Тиуновым, Н. П. Ласковым, Г. И. Реновой, М. Ф. Ивановой. Они владели ситуацией, умело решали возникающие проблемы, оперативно принимали решение, не боясь взять на себя ответственность.

МНЕ ВЕЗЛО НА ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

Помню, как в Суханово появился студент Александр Сидоренко. Он готовил тогда дипломную работу по Падунскому месторождению. После защиты диплома был направлен на работу в НГДУ «Краснокамскнефть», сначала – геологом, затем – в ЦПКРС. После реорганизации трудился в Российской топливной компании (РТК), работал в Полазне на предприятии «УралОйл». Оттуда Александр Демьянович ушел на пенсию.

За время своей работы в период освоения Ножовской группы месторождений я встречала замечательных работников – А. Е. Кожевникова, А. А. Жермаль, П. Е. Корниенко, Н. И. Тиунова, Я. Т. Хисматулова, Н. А. Головлева, Н. А. Фадеева, Т. Г. Михневич и другие.

Николай Иванович Тиунов пришел к нефтяникам после службы в армии. Работал учеником электромонтера, заочно окончил

нефтяной техникум. Работал на Северокамском нефтепромысле, диспетчером НГДУ, мастером в Ножовке. Его имя часто упоминалось в числе лучших работников предприятия, он удостоен звания «Отличник нефтяной промышленности». Три его сына продолжили дело отца, выбрав профессию нефтяника.

Репин Михаил Александрович, еще один человек, с которым меня тесно связала производственная жизнь. В начале войны Михаил остался сиротой. В Краснокамск приехал в 1941 году из Татарии. Поступил на работу в трест «Краснокамскнефть», в пароводохозяйство электромонтажного цеха (впоследствии оно было реорганизовано в самостоятельный цех во главе с начальником Михаилом Николаевичем Соседковым). Наравне с коллегами принимал участие в освоении многих месторождений объединения «Пермнефть». Особенно отличился Михаил Репин на Ножовке. За отличную работу был награжден орденом Трудового Красного Знамени, имел поощрения от руководства промысла и объединения.

НЕФТЬ – НА ЭКСПОРТ!

С самой лучшей стороны запомнились мне и работники химической лаборатории тех лет – заведующая А. В. Левандо, сменившие ее на этом посту Е. А. Глинушкина, Г. М. Фомченко. Трудовой путь Галины Михайловны Фомченко в НГДУ «Краснокамскнефть» начался с работы курьером и закончился на должности начальника отдела кадров. Расцвет ее деятельности в должности заведующей химлаборатории пришелся на освоение Ножовской группы месторождений. Это были очень очень напряженные годы, но коллектив, возглавляемый ею, всегда работал четко и слаженно.

Следом к руководству лабораторией пришла Татьяна Андреевна Калугина, тоже очень грамотный и ответственный специалист. Вообще, сотрудники этой службы отличались предельно внимательным отношением к своему делу. Среди них – старейший лаборант А. А. Ткалич, единственная женщина – участница Великой Отечественной войны, а также М. А. Шпильман, Г. И. Путилова, А. М. Лунегова, А. И. Угольниковая, П. К. Лейднер. Эти женщины в любую погоду, в непролазную грязь и бездорожье выполняли необходимые операции по отбору проб нефти и газа.

Позже, в связи с увеличением объема работ и вводом нового ГОСТа, численность лаборатории увеличилась за счет местных спе-

*Коллектив редколлегии на презентации книги по истории краснокамской нефти.
В первом ряду вторая слева – В. А. Шаврина. 2003 г.*

В. А. Шаврина и В. Г. Пугашкина, бывший мастер добычи нефти, инженер ПТО

циалистов. В коллектив пришли ножовские лаборанты Е. П. Горланов, сестры Наймушины. В 1980 году в отчетах впервые появилось распределение сдаваемой нефти по группам качества. Большая заслуга в этом принадлежала коллективу химической лаборатории, специалистам НГДУ А. П. Кирилову, Н. А. Головлеву и другим. Надо ли говорить о том, сколько им пришлось приложить своего труда, чтобы ножовская нефть стала экспортной и соответствовала самым высоким требованиям того времени.

Долгие годы успешно трудился на предприятии Михаил Николаевич Соседков – один из пионеров краснокамской нефти. Как и многие его коллеги, начинал Соседков в Верхнечусовских Городках, затем работал в пароводопроцехе краснокамского нефтепромысла, в цехе перекачки нефти. После преобразования этого цеха в контору, стал ее руководителем. В коллективе Михаила Александровича уважали за простоту в общении и преданность своему делу. Кроме того, он был отличным хозяйственником.

Добрым словом могу вспомнить и коллег Соседкова по работе, оставивших заметный след в истории предприятия, – его заместителя А. М. Данилова, одного из лучших кочегаров пароводопроцеха С. Д. Сударикова, техника Н. И. Дерюгина, слесарей А. А. Желудкова, Е. А. Шаврина, Р. К. Каюмова, кочегаров В. А. Атамаса, И. П. Кочнева и других. С их участием шло освоение Ножовки и других месторождений, они монтировали котельные, ТХУ, прокладывали теплотрассы.

Такие люди составляли тогда костяк предприятия, их трудом прирастала слава краснокамских нефтяников.

ВETERАНСКИЙ «ШТАБ»

Закончив трудовую деятельность на любимом предприятии, я вскоре была избрана в совет ветеранов НГДУ «Краснокамскнефть». Председателем совета тогда был Евгений Сергеевич Константинов, заместителем – Георгий Павлович Бочкарев, знатный нефтяник, кавалер орденов Ленина и Октябрьской Революции. Он же являлся заместителем председателя городского совета ветеранов. В совете работали Петр Мефодьевич Рогалев, Андрей Васильевич Вернигор, Мария Афанасьевна Савчина, Ксения Сидоровна Соломенникова, Алексей Николаевич Макаров и другие. Можно сказать, в совете вновь собралась наша «старая гвардия», бывшие активисты-производственники.

Совет ветеранов непосредственно подчинялся профсоюзному комитету под председательством Анатолия Васильевича Алтунина. В 1990-е годы само предприятие и цеха находились еще в Краснокамске, и мы, ветераны, чувствовали себя уверенно, защищенно. Председатель профсоюзного комитета пользовался авторитетом среди ветеранов, относился к нам доброжелательно, уважительно. То же могу сказать и о бухгалтере Галине Дмитриевне Ярыгиной. На учете в совете ветеранов состояло тогда несколько сотен человек, среди них было немало участников войны и тружеников тыла. Надо ли говорить, какая большая нагрузка ложилась на каждого члена совета.

За участников войны нес «персональную» ответственность Г. П. Бочкарев. Большую работу вели Е. С. Константинов и его жена Анна Семеновна, в квартире которых был настоящий «штаб». К ним часто наведывались ветераны, решали свои вопросы. Анна Семеновна вела подробную документацию о каждом участнике войны, его нуждах, она очень помогала совету ветеранов в работе. В свое время, до пенсии, она трудилась у нефтяников и была одним из лучших комендантов НГДУ «Краснокамскнефть», являлась инициатором многих озеленительных акций в городе.

В ТРЕВОГЕ ЗА БУДУЩЕЕ

В 1993–1994 годах становилось очевидным, что ожидаются перемены. 15 августа 1995 года НГДУ «Краснокамскнефть» было ликвидировано. Часть месторождений передали в аренду РТК, а Ножовскую группу – управлению «Пермнефтегаз», в состав которого вошел цех по добыче нефти НГДУ. В это смутное время обязанности руководителя предприятия были возложены на Равиля Садыковича Рахимкулова, бывшего главного инженера. Вот кому досталась неблагодарная задача по ликвидации НГДУ и связанная с этим огромная ответственность.

Я видела, как больно и тяжело переживали нефтяники период реорганизации. Сотни людей, связанные с родным предприятием долгими годами, оказались в состоянии неопределенности. Рушился прежний уклад жизни, работы, вторгались новые и неизвестные принципы экономики.

В 1996 году все оставшиеся месторождения НГДУ «Краснокамскнефть» были переданы ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь», а краснокамские нефтяники объединились в Краснокамский участок нефтедобычи,

который возглавил Анатолий Михайлович Голубцов. Р. С. Рахимкулов был назначен одним из руководителей ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь». Начался новый этап биографии краснокамских нефтяников.

Мы, ветераны, очень остро ощущали эти перемены, тревожились за свою судьбу. Но шло время, постепенно мы вновь обретали ощущение надежности. На отчетно-выборном собрании в 2001 году председателем совета ветеранов большинством голосов избрали «молодого и энергичного пенсионера», Тамару Александровну Щетникову. Заместителем стал Виктор Николаевич Мельников, которого позже сменила Людмила Григорьевна Осипова.

Новый состав совета обновил списки ветеранов, состоящих на учете у нефтяников. На каждого было заведено личное дело. Между членами совета были распределены обязанности и закреплены ветераны. Активно работали члены совета И. А. Дудин, Г. П. Бочкарев, А. Н. Макаров, М. А. Савчина, К. С. Соломенникова, Я. М. Южанин. Поскольку мои физические возможности из-за здоровья сильно ограничились, я старалась вести общественную работу дома (чем занимаюсь и по сей день). Можно сказать, что на мне функции основного диспетчера. Часто мне звонят бывшие коллеги или я им, решаем вопросы, обсуждаем проблемы, делимся наболевшим и новостями, оповещаю ветеранов о предстоящих мероприятиях.

Член совета Зоя Михайловна Ощепкова полностью отвечает за финансовую отчетность и поздравления с юбилеями. Активную поддержку председателю оказывает Н. В. Егорова, бывший работник отдела кадров. Но главный спрос, конечно, с председателя Совета Т. А. Щетниковой, которая, не жалея сил и личного времени, делает все, чтобы мы, ветераны, чувствовали заботу и внимание. По ее инициативе собраны воспоминания ветеранов о своей трудовой деятельности, оформлен альбом. Тамара Александровна, нередкий гость в семьях ветеранов, хорошо знает их нужды.

Тесное содружество сложилось у наших ветеранов с Координационным советом по работе с ветеранами ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» и его председателем Ниной Бажинной, а также с Объединенным профсоюзным комитетом предприятия. Представители их – частые гости на наших мероприятиях и праздничных встречах, мы чувствуем их помощь и материальную поддержку. Радует и внимание руководства ЦДНГ № 7 ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», его начальника Н. А. Фадеева, заместителя В. Ф. Борисова, профсоюзного лидера Т. Г. Михневич.

УХА «ПО-СУХАНОВСКИ»

Одним из ярких мероприятий в жизни ветеранов стали организуемые руководством совместно с профсоюзом и советом ветеранов ЦДНГ № 7 поездки в Суханово на производственные объекты нефтяников. С каким интересом каждый раз смотрим мы на произошедшие изменения в благоустройстве быта, рабочих мест и т. д. Всегда поражаемся стремительным переменам! Каждый из нас, ветеранов, смотрит на свое бывшее место работы и не узнает – настолько разительно отличается это все от того, что когда-то было!

Разве мечтали мы о такой фантастической химлаборатории? А какая чистота кругом! Приятно зайти в современную ухоженную столовую, отремонтированные уютные общежития... Радовала мой глаз электроподстанция «Ножовка», тоже заметно преобразившаяся. Немалая заслуга в этом бывшего энергетика НГДУ, а ныне уже ветерана-нефтяника А. А. Новикова. Не верилось, что когда-то здесь, в Суханово, все было совершенно по-другому. Память уносила в далекое прошлое...

Помню, шел монтаж и пуск насосной. Мы проводили в Суханово дни и ночи. На причале стоял танкер, который принимал нефть для транспортировки в Саратов и другие города. На танкере работал шкипер с женой-матросом. Однажды они обратились к руководству с просьбой помочь им наладить электропроводку. На просьбу откликнулась наша бригада электромонтеров вместе с начальником сетевого района Юрием Урасовым. Работу выполнили оперативно. Обрадованные супруги в награду накормили нас свежей ухой. Такой вкусной ухи я потом не пробовала никогда. Сама хозяйка, хоть и поделилась со мной секретами ее приготовления, но, видимо, чего-то не досказала. Или рыба тогда удивительно вкусная была – не знаю... В тот вечер для нас еще была организована баня, мужчины отправились на шлюпке рыбачить. Вот такой незабываемо приятный вечер провели мы тогда в Суханово.

Не забуду и эпизод, связанный с проверкой состояния техники безопасности на сухановских объектах, когда нас приехала проверять комиссия горного округа, возглавляемая В. Зверевым и начальником отдела техбезопасности И. Азацковым. Члены комиссии больших нарушений не обнаружили, все было бы отлично, если бы не одно «но»... Водитель «Газели», на которой приехали члены комиссии, умудрился сломать машину в самый неподходящий момент.

Что делать? Пришлось руководству возвращаться обратно вместе с вахтой краснокамских нефтяников.

Чтобы убажить высокое начальство, краснокамцы предложили остановиться на грибном месте, которое очень хорошо знал местный житель Ф. С. Щетников. Вот радость-то была для заядлого грибника Азацкова. Быстро нашли где-то корзины и – в лес! Обратно вернулись с полными лукошками отборных рыжиков. И с великолепным настроением!

Вот такие воспоминания оживали в моей памяти во время наших поездок по сухановским местам бывшей работы. Случаев было много, и грустных, и веселых, но сейчас почему-то вспоминается только хорошее. Или забавное.

«НАМ НЕ НУЖНО СТОЛЬКО МАСЛА!»

Вот, например, был такой случай. В Суханово шла очередная вечерняя оперативка ИТР по вопросу пуска агрегата с высоковольтным двигателем на БКНС. Вел оперативку Петр Минович Друговейко, тогдашний начальник НГДУ. В ходе оперативки выяснилось, что для смазки подшипников высоковольтных электродвигателей срочно понадобилось техническое веретенное масло. Оно имелось только на ТЭЦ-5 в специальных бочках емкостью 200 килограммов. Мне было поручено передать это распоряжение заместителю начальника Дмитрию Дмитриевичу Графову через Краснокамского диспетчера НГДУ. Недавняя выпускница нефтяного техникума, тогда еще начинающий неопытный диспетчер Надежда Соммер, не вникнув в суть дела, оперативно исполнила поручение, передав Графову указание доставить в Суханово 200 кг... сливочного масла.

Ответственный и рачительный хозяйственник, каким был Дмитрий Дмитриевич, принялся выполнять приказ первого руководителя. Он тотчас позвонил в Суханово и обязал заведующую столовой принять запрашиваемый «ценный» продукт в количестве 200 «кэ-гэ». Ошалев от такого «подарка», заведующая начала кричать в трубку, что никакого сливочного масла она не просила, что все холодильники в столовой заполнены и для такого количества продукта просто нет места. Ее отчаянно не было предела, но Графов был неумолим: «Ничего не знаю, была заявка на масло. Готовьтесь, сейчас привезем!»

Неизвестно, чем закончился бы этот анекдотичный эпизод, если

бы свидетелем телефонного разговора не стал рабочий Николай Глебко, который был в курсе проблемы. Он успокоил расстроенного столовского работника, сообщив ей, что диспетчеру звонила Шаврина, то есть речь шла вовсе не о том масле... Этот курьез до сих пор на предприятии вспоминают со слезами от смеха. Сама же я узнала о том, что случилось, сразу на следующее утро. Ох, и хохотали мы с коллегами! А необходимое масло все же было доставлено, проблема разрешилась успешно.

Сегодня некоторые из героев тех эпизодов уже сами пополнили наши ветеранские ряды. Многие из них являются гордостью предприятия, некоторые продолжают трудиться и сегодня. Среди них – Т. Г. Михневич, А. Д. Графов, Т. В. Комлева, А. В. Алтунин, А. Н. Бегашов, Н. И. Соммер и другие. Приятно, что эстафета славных дел краснокамских нефтяников продолжается, и это каждый год подтверждает молодое поколение, вписывая новые страницы достижений в копилку предприятия. Для меня, старейшего работника, которому дорого все, что связано с краснокамской нефтью, это большая радость.

НА КРУТОМ ПОВОРОТЕ СУДЬБЫ

Особый трепет я всегда испытывала перед работниками цеха капитального и подземного ремонта скважин (ЦПКРС). Знала, что это основной цех нефтяников, где работают сильные, физически выносливые мужчины, настоящие профессионалы. Многие из них впоследствии выдвигались на руководящие должности, становились крупными руководителями. ЦПКРС был школой формирования настоящих нефтяников, лидеров. Коллектив цеха считался одним из самых спортивных, занимал первые места в различных турнирах и соревнованиях. В числе руководителей цеха – первый его начальник М. С. Тощев, старший инженер Ю. В. Иванов, геолог А. И. Иванова, Р. С. Рахимкулов, А. Д. Сидоренко, А. М. Голубцов.

Однажды, в 1988 году случилось непредвиденное. Сразу два несчастных случая в цехе. Погибли мастера Александр Киселев и Игорь Махнев. Были приняты строгие меры к руководству цеха, ожидали комиссию по проверке техники безопасности. И вот здесь судьба уготовила мне шанс вплотную соприкоснуться с деятельностью одного из ведущих цехов предприятия. Тогдашний начальник ЦПКРС А. М. Голубцов обратился ко мне с просьбой помочь в

оформлении документации по технике безопасности, наведении в ней порядка. Как я впоследствии узнала, походатайствовал об этом бывший главный инженер Р. С. Рахимкулов, хорошо знавший меня по моей прежней должности. Конечно, я была очень тронута таким доверием и с большим желанием приступила к работе.

Поначалу было крайне трудно, ведь мне приходилось разбираться во всех тонкостях нового для меня процесса. На помощь всегда приходили специалисты цеха. Пришлось обновить всю техническую документацию, схемы электроснабжения, заземления. Так как не было единых электросхем, разрабатывала их сама и согласовывала с главным энергетиком объединения «Пермнефть» А. И. Горшеневым. Все силы цеха были мобилизованы на достойную встречу важной комиссии, готовились очень ответственно.

Начальник цеха А. М. Голубцов выделил транспорт, командировал меня и Николая Тиунова по бригадам в Суханово, Опалиху, Ильинский с проверкой и оказанием необходимой помощи. В Суханово мы собрали всех мастеров, проверили их рабочие объекты, дополнили недостающую техническую документацию и т. д. Затем провели с каждым мастером генеральную репетицию по вопросам, которые им может задать комиссия. Помню, что последняя подготовка проходила до часу ночи.

Наши усилия не пропали даром. При обширной проверке горного округа, службами техбезопасности объединения, в НГДУ «Краснокамскнефть» не было выявлено каких-либо серьезных нарушений. В последующие годы ЦПКРС работал стабильно, не допуская подобных случаев. Меня же первые месяцы работы в цехе закалили, заставили еще больше уважать труд коллег. Я видела, как в дождь и слякоть, в мороз и зной эти люди делали свое дело, понимая, что без их труда невозможно удержать на достигнутом уровне добычу нефти, не говоря о ее росте.

Конечно, будучи сама энергетиком, я всегда ценила и ценю труд электриков, уважаю и люблю всех, с кем работала, но когда воочию увидела труд подземщиков, просто склонила перед ними голову. Честь им и хвала. К сожалению, нельзя не признать, что материальная оценка труда подземщиков далеко не соответствует тяжести их работы.

Очень комфортно работалось мне с мастером по аварийным работам Харизом Беляловичем Куряевым, душевным и добрым человеком. К тому же это был очень знающий специалист, он многое мне помог освоить, понять. Хариз Белялович за свой труд был удо-

стоен высоких званий «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности» и «Почетный нефтяник». Обаятельнейший Виктор Соммер, мастер ЦПКРС, спортсмен, общественник – один из лучших в своем деле (как и его брат Валерий) – тоже оставил о себе самые теплые воспоминания. Как не сказать об остроумном и веселом геологе цеха Геннадии Бражнове (позже – главном геологе предприятия), инженере А. А. Жермале, и, конечно, о Наталии Фридриховне Исаевой, ветеране цеха ПКРС, бывшем начальнике цеха А. М. Голубцове, впоследствии возглавившем коллектив реформированного Краснокамского участка нефтедобычи.

Одним из лучших работников цеха ПКРС был участник Великой Отечественной войны Андрей Васильевич Вернигор. С ним мы объехали Северокамск, Ильинский, Ножовку, долгие годы проработали бок о бок в совете ветеранов предприятия. Андрей Васильевич из тех людей, про которых без излишней лести и с чистой совестью можно сказать: да, это гордость предприятия! Вклад таких людей в развитие нефтедобычи трудно переоценить. Я всегда восхищалась его трудолюбием, порядочностью. Начинал Вернигор с оператора добычи, потом работал помбуром, бурильщиком, мастером. Более тридцати лет отдал он тяжелейшему труду в цехе ПКРС! Недаром за свой самоотверженный труд он удостоен Ордена Трудовой Славы 3-й степени, а дело его сегодня продолжают сын Алексей, внуки Дмитрий и Михаил.

Как-то в разговоре с Вернигором мы вспомнили один эпизод, связанный с аварией на скважине, находившейся тогда возле здания старого управления НГДУ. Это была скважина № 106. Бригада подземщиков вместе с главным тогдашним инженером С. А. Чумановым, специалистами предприятия Ю. В. Ивановым и В. Н. Мельниковым сразу выбежали из конторы на место ЧП. Свидетелем происшедшего довелось стать и мне. Понятное дело, аварию ликвидировали, но после этого случая на краснокамском месторождении нефтяные вышки постепенно стали заменять на так называемые металлические эклипсы, которые были более надежны в эксплуатации и более соответствовали тогдашним требованиям безопасности.

Проработав три года в коллективе ЦПКРС, я душой прикипела к каждому из его работников. Уходить было тяжело. Наступали трудные времена организационных и кадровых перемен. Но даже в ту нелегкую для всего коллектива предприятия пору меня поддерживало внимание и забота коллег по цеху. Я еще долгое время, уже будучи на пенсии, приходила в этот цех как в родную семью.

Виктория Анатольевна Шаврина
ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Страницы истории краснокамской нефти

Ответственная за выпуск Ольга Абатурова

Фотографии из личного архива автора.

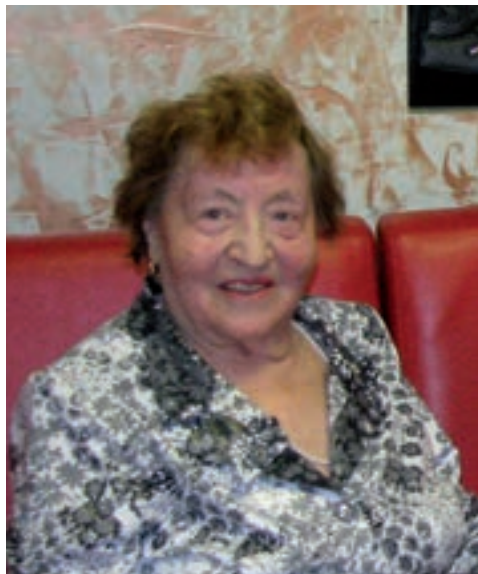
НП «Пермская нефть». 614000, г. Пермь, ул. Ленина, 34, оф. 508.

Отпечатано в ООО «Типография «Астер».
614041, г. Пермь, ул. Усольская, 15.

Тираж 300 экз. Подписано в печать 17.08.2010. Заказ № 26536.

Выражаю огромную благодарность Объединенной профсоюзной организации ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» и лично В. А. Костылеву, профсоюзному комитету ЦДНГ № 7 и лично Т. Г. Михневич, а также доброму другу и помощнику Т. А. Нерода за помощь в издании воспоминаний.

Автор книги

Виктория Анатольевна Шаврина родилась 28 мая 1925 года в Харькове, но все ее детство прошло на родине отца – в поселке Полазна Добрянского района. Здесь она успела до войны закончить 8 классов, что по тем временам считалось хорошим образованием. В первый военный год Вике пришлось идти работать в колхоз – отец умер, мать осталась с двумя дочерьми на руках, надо было как-то выживать.

В марте 1942 года по приглашению знакомых 16-летняя Вика отправляется в Краснокамск. Уже совсем скоро она не представляла своей жизни без этого небольшого уральского городка, без многочисленных станков-качалок, встречавшихся буквально на каждом шагу. Ее трудовой путь начинался в конторе «Электроток» Краснокамского нефтепромысла.

Дело, к которому прикипела всей душой, требовало знаний. После окончания Ленинградского сельхозинститута, будучи дипломированным энергетиком, она работала старшим инженером в цехе электрооборудования и электроснабжения, замещала главного энергетика, вела большую общественную работу. Несколько лет являлась заместителем секретаря партийной организации нефтепромысла, активно участвовала в художественной самодеятельности. После выхода на пенсию в 1981 году еще десять лет трудилась в НГДУ «Краснокамскнефть», посвятив нефтяной отрасли без малого полвека своей жизни.

И сегодня Виктория Анатольевна принимает деятельное участие во всех ветеранских мероприятиях, является членом Краснокамского совета ветеранов-нефтяников. Ее многолетний труд оценен многими почетными наградами, в том числе медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовое отличие».

Виктория Анатольевна Шаврина – автор многих статей по истории прикамской нефти, опубликованных на страницах городских и корпоративных изданий.